

Copyright © 2017 by the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 32, Is. 4, pp. 70–77, 2017
DOI 10.22162/2075-7794-2017-32-4-70-77
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 39

Traditional Leisure-Time Activities in the Cultural and Communicative Environment of Mordvinian Ethnic Medicine

Svetlana D. Tribushinina ¹

¹ Junior Research Associate, Department of Ethnography and Ethnology, Humanities Research Institute Affiliated to the Government of the Republic of Mordovia (Saransk, Russian Federation).
E-mail: tribushinina85@mail.ru

Abstract. Nowadays special attention is paid to studies on the role of leisure-time activities in the preservation of ethnic customs and traditions. Culture comprises the diverse fields of human activity and historical achievements – from economy to household aspects, including social, material, and spiritual spheres of human life. The spiritual one, in its turn, comprises the field of folk knowledge which is a sub-system of traditional culture. Ethnic medicine contains important and vast knowledge accumulated by the Mordvins. Yu. Bromley characterized ethnic medicine as a set of healing methods and means applied by a certain people. L. Nikonova notes that ethnic medicine also comprises methods of how to stay healthy, sanitary-hygienic standards, and disease prevention measures. Thus, in the realm of ethnic medicine leisure-time activities act as a means to prevent diseases and strengthen health with positive emotional effects. When it came to arrange such activities, the Mordvins gave attention not only to healthfulness but also to communicative opportunities. Communication is a universal way, form, and means of cultural activities, being based on processing and transmission of information obtained by mankind. The communicative function of culture is to accumulate, store, and transmit experience, knowledge, customs, traditions, etc. Leisure-time activities comprise holidays, games, gatherings, circle dances, theatre performances, etc.

The paper concludes that folk leisure-time traditions play a significant role in health preserving and disease prevention for the Mordvin people. Active leisure-time arrangements facilitate the physical development of children and youth, the emotional uplift being essentially health-beneficial. For adult Mordvins those were means to diversify their activities, that somewhat added to psychological comfort. The emotional life of the ethnos was influenced by magic elements of holidays and games. Leisure-time activities also served to impart folk knowledge upon younger generations and develop skills required in adult life.

Keywords: communication, ethnic medicine, Mordvins, leisure-time activity, holiday, rite, game, circle dance.

В настоящее время большое внимание уделяется изучению роли досуга в процессе сохранения этнических традиций и обычаев народов в сфере культуры. Культура включает в себя всю общность исторического развития человечества от экономики до бытовых сторон жизни, социальную, материальную и духовную деятельность людей. К духовной относят область народных знаний, представляющих собой одну из подсистем традиционной культуры. Немаловажными являются знания в сфере этномедицины, где мордва накопила большое количество информации. Ю. В. Бромлей обозначал этномедицину как «совокупность методов и средств лечения, используемых в быту тем или иным народом» [Бромлей 1996: 3–18]. Л. И. Никонова отмечает, что к народной медицине относятся также способы сохранения организма здоровым, санитарно-гигиенические нормы, профилактика заболеваний [Никонова 1993; 1995; 2000; 2010а; 2010б; 2013а; 2013б].

Одной из фундаментальных потребностей человека является потребность в отдыхе, расслаблении, переключении внимания с одного предмета на другой. Грамотное распределение времени труда и отдыха играет большую роль в сфере сохранения здоровья. Потребность в отдыхе обусловлена биологической природой человеческого организма, его физиологией, а также разного рода психологическими и социальными нагрузками. Отдых может быть реализован через полное физиологическое расслабление. Л. И. Никонова отмечает, что в летнюю пору полевых работ мордва отдыхала по два часа в день после обеда [Никонова, Кандрина, Щанкина 2010: 38]. Полноценному отдыху способствуют также активные формы досуга, такие как занятие физическими спортивными упражнениями, творческой деятельностью. С. М. Машевская выделяет две основные функции досуга: функцию регенерации, восстановления сил человека, поглощаемых трудом, и функцию духовного и физического обогащения, развития личности [Машевская 2014: 18]. Отдых сближается с рекреацией, биологической активностью, направленной на восстановление физического, физиологического и психологического потенциала, потраченного в процессе трудовой и однообразной деятельности.

В области этнической медицины досуг выступает как средство профилактики за-

болеваний и улучшения физической формы человека, оказывая положительное влияние также на эмоциональную сферу. При организации досуга мордва также уделяла внимание не только целительным свойствам отдыха, но и его коммуникативным возможностям. Одним из универсальных путей, форм и способов в области культурной деятельности является коммуникация. Она основана на обработке и трансляции информации, приобретенной человечеством в процессе его жизнедеятельности. Коммуникативная функция культуры заключается в накоплении, хранении и передаче опыта, знаний, традиций, обычаев и др. [Федоров 2005: 145]. Досуг включает в себя праздники, игры, посиделки, хороводы, театральные действия и др.

М. М. Бахтин определял праздники как «первичную форму человеческой культуры» [Бахтин 1990: 13]. Они выполняют важные рекреативную и коммуникативную функции. И. М. Снегирев писал: «Само слово „праздник“ выражает упразднение, свободу от будничных трудов, соединенную с веселием и радостью» [цит. по: Снегирев 1837: 5]. Праздники у мордвы подразделялись на сезонные, связанные с земледелием и скотоводством, семейные и церковные. В прошлом все праздники имели обрядовое значение. В эти дни проводились моления (м. *оскс*, э. *озкс*), посвященные языческим богам, одной из мотиваций этих действий являлось то, что люди испытывали страх перед высшими силами, с которыми были не в состоянии справиться, и это приносило психологический дискомфорт. Традиционная обрядность праздников мордвы изучалась исследователями, П. И. Мельниковым, В. И. Ауновским, А. А. Шахматовым, М. Е. Евсевьевым и др. Такие ученые, как Г. А. Аванесова, Г. А. Корнишина, рассматривают магическую составляющую праздников и игр как средство обеспечения хорошего урожая, материального и духовного благополучия, благотворно влияющего на эмоциональный фон человека, освобождая его от страха, усталости [Аванесова 2006: 16; Корнишина 2000: 3].

Психотерапевтический эффект оказывал определенный традиционный порядок проведения праздничных ритуалов. Первым на эту функцию ритуальных действий указал Э. Дюркгейм. Он считал, что они создают условия для психологического комфорта бытия, способствуют восстановлению

физических и душевных сил: «Праздник празднуется, потому что его праздновали предки, потому что с ними людей связывает высоко почитаемая традиция и потому что это им дает хорошее моральное самочувствие» [цит. по: Васильев 2014: 151]. Н. Г. Юрченкова отмечает, что многие обряды приобретали христианскую форму, но при этом не теряли языческую особенность [Юрченкова 2006]. Рождество (м. *Роштува*, э. *Роштова*), Новый год, Пасха (м. *Оцю ши*, э. *Инечи*) и другие христианские праздники соединяли в себе молитвы православным святым и моления мордовским богам, которые в сознании мордвы часто отождествлялись. Сезонные мордовские праздники-обряды проводились до начала XX в. Даты проведения традиционных праздничных мероприятий совпадали с православным календарем или приурочивались к важным сельскохозяйственным событиям. В советские годы происходила постепенная утрата как магическо-ритуальной функции, так и религиозных основ, и обряды превратились в досуговые мероприятия: Новый год, проводы зимы, весны, встреча лета, сбор урожая и др. Мордва отмечает Новый год, Масленицу, Пасху, Троицу, Ивана Купала, Ильин день, Покров и др. Однако их празднование в мордовских семьях сегодня практически не отличается от русских. В настоящее время ведется активная работа по восстановлению значения традиционных мордовских праздников. Например, в день Святой Троицы во многих мордовских селах проводится традиционный мордовский праздник «Акишакелу», посвященный одному из священных деревьев мордвы — березе. В Рузаевском районе этот праздник проводится в с. Палаевка, Мордовская Пишля, Левжа, Перхляй, Трусляй, Сузгарье [Новости культуры]. В Республике Мордовия организуются также новые праздничные мероприятия, призванные познакомить местное население и гостей с мордовскими национальными традициями и обычаями, национальной пищей и т. д. В Рузаевском районе с 2015 г. проводится Фестиваль мордовской культуры «Кургоня», на котором представлены блюда мордвы-мокши. Праздничный концерт сопровождается традиционными мордовскими хороводами и национальными спортивными играми. Его проведение обусловлено попыткой как сохранить культурное наследие мордвы, так и обеспечить отдых и восстановление физиче-

ских и душевных сил населения. Праздники у мордвы всегда сопровождались активными играми, хороводами, спортивными состязаниями, театрализованными действиями, приемами традиционной жертвенной пищи. Первоначально обряды исполняли все члены общины, каждая возрастная группа выполняла свою роль в ритуальном действе. С течением времени происходила трансформация обрядов в игровые формы. Этот процесс стал причиной снижения возраста участников некоторых видов досуговой деятельности.

Одной из составляющих праздников были хороводы (м. *хоровод*, э. *тейтерь* / *морамокужо*). В. А. Ауновский писал, что мордва-мокша «в большие праздники, в особенности в послеобеденное время <...> составляет довольно замысловатые хороводы» [Ауновский 1869: 96]. Хороводы составляли в основном молодые люди на весенне-летние праздники, такие как Троица (*Акишакелу*), проводы весны, Ивана Купала и др. Во время хоровода участники общались между собой, делились положительными эмоциями. Эти танцевальные действия иногда выступали в качестве одного из способов передачи информации. Этномедицинская тематика отражалась в хороводе *сиярат* ('вшивые'). Первоначально в основе этого представления лежала комическая пантомима, изображающая человека с насекомыми в одежде. В. С. Брыжинский пишет, что в 1930-е гг. *сиярат* становится пропагандой чистоты и опрятности, борьбы с инфекционными заболеваниями [Брыжинский 2009: 121]. Во время хоровода участники несли рисунок страшного насекомого, которое называлось «тиф» или «зараза». Таким образом, в нем находит отражение древнее верование мордвы о насекомых как причине некоторых заболеваний. Представление о нем можно почерпнуть из мордовского фольклора. Мокшанская сказка «*Маштыкс*» ('Лихорадка') рассказывает о двенадцати девушках-лихорадках (м. *маштыкс*), которые превращались в насекомых [Устно-поэтическое творчество мордовского народа 1966: 189].

На физическом здоровье положительно сказывались активные формы досуга (игры, спортивные развлечения и т. д.). Игры (м. *налхкома*, э. *налксема*, *налхксема*) как вид непродуктивной деятельности, суть которой не в конечной цели, результате, а в самом процессе, были присущи детям и мо-

лодежи. Они закаляли детский организм, так как проводились в основном на свежем воздухе, способствовали развитию силы, ловкости, сноровки. Н. Ф. Беляева приводит в своих трудах принципы воспитания детей у мордвы, основанные, в том числе, и на умелом применении досуга для физического, духовного и нравственного развития молодого поколения [Беляева 1995; 2001]; А. А. Шахматов, В. С. Брыжинский описывают различные виды игр. В. С. Брыжинский рассматривает детские игры также как источник информации о традициях, обычаях, основах трудовой деятельности, способ тренировки навыков взрослой жизни [Брыжинский 2009: 8]. Ученый делил игры на четыре типа: весенние и летние игры; подвижные и спортивные игры; театрализованные или ролевые; игры в закрытых помещениях. Первый тип игр был направлен на передачу детям знаний предыдущих поколений, в том числе о полезных свойствах природных средств. В летней хороводной игре «*Кода бояртяксить*» («Как бояре ходят») одной из тем изображаемых пантомим является тема «Как *сияры* («вшивые») ходят, как они гуляют?». Участники должны изобразить человека, зараженного педикулезом, при этом максимально высмеивая больного [Брыжинский 2009: 243]. Подобные элементы игр являются пропагандой соблюдения санитарно-гигиенических норм. Второй тип игр способствовал физическому развитию молодого поколения («*Бабанькиресэ*» («Бабушкин клубок»), «*Минекпандосэ*» («Наша гора») и др.). Театрализованные игры позволяли детям проигрывать стандартные бытовые ситуации, с которыми им предстоит столкнуться в будущем («В куклы», «*Кишуманнесэ*» («В редьку»), «*Каргт*» («Журавли»)). Игры, проводимые в закрытых помещениях поздней осенью и зимой, были преимущественно настольными, в процессе игры развивались логическое мышление (словесные игры, загадывание загадок), мелкая моторика рук («*Кевняса*» («В камушки»), «*Чики*»)).

Во время праздников мордва проводила спортивные состязания. Она состязалась в традиционной стрельбе из лука, метании топора, деревянного мяча, камня или гири на дальность, беге, поднятии бревна и др. Самые сильные представители мордовского этноса соревнуются в перетягивании каната и палки, перетягивании с захватом руки или

пальца, борьбе на поясах, поднятии бревна (лошади) [Мигунов 2010: 44].

Укреплению здоровья способствовал такой вид досуга, как плавание в открытых водоемах. Плавать мордва училась с раннего детства. Этот вид свободного времяпрепровождения повсеместно популярен до настоящего времени. Зимние виды досуга у мордвы связаны с катаниями на ледянках, «скамейках» и лыжах с горки. Горки строили в каждом селе. А. А. Серов отмечает, что эти виды досуга считались одним из средств борьбы с недугами [Серов 2007: 177]. Также мордва часто проводила время на катке. Сейчас в селах и городах Республики Мордовия организуют горки, заливаются общественные открытые катки.

В реализации коммуникативной функции досуговой деятельности мордва опиралась на организацию посиделок молодежи, в которых принимали участие молодые женщины, девушки и парни. Посиделки описывали В. А. Ауновский [1869], Н. Масленников [1916], А. А. Шахматов [1910], М. Е. Евсеев [1966] и др. Девушки начинали посещать посиделки с 16–17 лет. Разрешение на участие в посиделках свидетельствовало о достижении девушкой детородного возраста, готовности к семейной жизни. Посиделки выполняли функцию смены вида деятельности для полноценного отдыха от бытовых обязанностей. Также здесь молодые люди общались со сверстниками, выбирали подходящего партнера для создания семьи. Посиделки чаще всего организовывали на праздники или зимними вечерами. М. Е. Евсеев описывал посиделки, устраиваемые молодыми людьми в честь Вермавы (матери Вербы). На них было принято просить у божества здоровья для девушек. На моление приглашалась старушка, которая читала специальные молитвы, готовились кушанья — пельмени с рыбой и каша [Евсеев 1966: 365]. А. А. Шахматов также писал про посиделки молодежи. Участники собирались в какой-нибудь из изб, молодые женщины и девушки пряли лен и посконь, вышивали, парни играли на балалайках и гармониях, работа и песни часто перемежались танцами. Иногда на посиделки нанимали музыканта — «трубочника» [Шахматов 1910]. Здесь молодые люди обменивались своим опытом, хвастались умениями и талантами. На посиделках приняты были словесные игры, такие как отгадывание за-

гадок. Проводились состязания по качеству загадок и скорости отгадывания. Загадки не только развивали логику, память, эрудицию, но и выполняли роль трансляторов народных знаний. В данной разновидности фольклора встречались тексты, связанные с народной медициной. В основном, они давали представление об анатомии человека, встречаются загадки, дающие некоторое представление об акушерстве. Акушерские сведения содержит такая загадка: «*Нильгемонь неделят ащи пякстафста, / Кафта кизот эряй повфтафста*» 'Сорок недель сидит запертым / Два года живет в люльке' (ломанць 'человек'). Здесь содержится информация о периоде беременности — сорок недель [Устно-поэтическое ... 1968: 71]. Анатомия человека представлена рядом загадок о частях тела человека. Например, популярны были загадки про глаза: м. «*Панда ала сенем эрьхконя*» [Устно-поэтическое ... 1968: 73], э. «*Пандо ало кавто сэнэ эрькинеть*» [Устно-поэтическое ... 1968: 171] 'Под бугром / горой синие озера / два синих озера'. Эта загадка также дает представление об антропологических особенностях мордвы. В. Н. Майнов указывал, что у мордвы-эрзи преимущественно «глаза голубые, и притом светлых тонов» [Майнов 1883: 147–148].

Присутствовали тексты, содержащие в себе предупреждение об опасных свойствах предметов, которые могут привести к травмам: «*Ланкс ванозь мазыня, кундасак — неволят (пнят)*» 'Смотреть на него — красиво, в руки возьмешь — обожжешься' (горящий уголь) [Устно-поэтическое ... 1968: 148]; «*Кядьта кядьс якай, Вер полдай*» 'Из рук в руки ходит, кровь проливает' (нож) [Устно-поэтическое ... 1968: 81].

Таким образом, народные досуговые традиции играют большую роль в сфере сохранения здоровья и профилактики заболеваний мордовского народа. Активные формы досуга способствуют физическому развитию детей и молодежи, эмоциональному подъему, который благотворно влияет на здоровье. Для взрослого мордовского населения они выполняли также форму перемены вида деятельности, обеспечивая психологический комфорт. На эмоциональную сферу этноса влияла магическая составляющая праздников и игр. Досуг служил также средством передачи народных знаний подрастающему поколению, отработке необходимых во взрослой жизни навыков.

Литература

- Аванесова Г. А. Культурно-досуговая деятельность: Теория и практика организации: уч. пос. для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006. 236 с.
- Ауновский В. А. Этнографический очерк мордвы-мокши (1869 г.) // Памятная книжка Симбирской губернии на 1869 год. Симбирск: Тип. Симбирского Губернского Правления, 1869. С. 87–107.
- Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. 2-е изд. М.: Худ. лит., 1990. 543 с.
- Беляева Н. Ф. Народные традиции воспитания детей у мордвы // Мордва: историко-культурные очерки / отв. ред. В. А. Балашов. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1995. С. 277–297.
- Беляева Н. Ф. Традиционное воспитание детей у мордвы / под ред. д-ра ист. наук, проф. В. И. Козлова. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2001. 260 с.
- Бромлей Ю. В. Народная медицина как предмет этнографических исследований // Советская этнография. 1996. № 5. С. 3–18.
- Брыжинский В. С. Мордовские народные игры. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2009. 272 с.
- Брыжинский В. С. Народный театр мордвы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1985. 168 с.
- Васильев А. Воплощенная память: коммеморативный ритуал в социологии Э. Дюркгейма // Социологическое обозрение. 2014. Т. 3. № 2. С. 141–167.
- Евсеев М. Е. Избранные труды. В 5-ти т. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1966. Т. 5. 552 с.
- Корнишина Г. А. Традиционные обычаи и обряды мордвы: исторические корни, структура, формы бытования. Саранск: МГПИ им. М. Е. Евсеева, 2000. 150 с.
- Майнов В. Н. Результаты антропологических исследований среди мордвы-эрзи // Записки ИРГО по отделению этнографии. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1883. 559 с.
- Масленников Н. Из быта села Кученяева, Алатырского уезда Симбирской губернии (1916 г.) // Известия общества археологии, истории, этнографии при Императорском Казанском университете. Казань: [б. и.], 1916. Т. 29. Вып. 4. С. 188–195.
- Машевская С. М. Социология досуга: Учеб. пособие. Шуя: Изд-во Шуйского филиала ФГБОУ ВПО «ИвГУ», 2014. 103 с.
- Мигунов П. В. «Олимпийские игры» мордвы «Тюштянь налксемат — тюштянь налкхсемат» // Центр и периферия. 2010. № 1. С. 40–51.

- Никонова Л. И. Мордва Владимирской области / Л. И. Никонова, Т. В. Аксенова, Т. Н. Охотина, М. М. Фадеева, Е. Г. Чибирева; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова, д-ра ист. наук, проф. Л. И. Никоновой. Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия, 2013. 184 с.
- Никонова Л. И. Мордва Дальнего Востока / Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина, Н. Н. Авдошкина, В. П. Савка; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова, д-ра ист. наук, проф. Л. И. Никоновой. Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия, 2010. 312 с.
- Никонова Л. И. Мордва Саратовской области / Л. И. Никонова, С. А. Махалов, Т. Н. Охотина, В. П. Савка, Л. Н. Щанкина. под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова, д-ра ист. наук, проф. Л. И. Никоновой. Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия, 2013. 252 с.
- Никонова Л. И. Мордва Циркумбальского района и Республики Хакасия / Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина, Т. В. Гармаева; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова, д-ра ист. наук, проф. Л. И. Никоновой. Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия, 2010. 268 с.
- Никонова Л. И. От Адама и Евы до наших дней. Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2000. 171 с.
- Никонова Л. И. Тайны мордовского целительства. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1995. 168 с.
- Никонова Л. И. Традиционные способы сохранения здоровья мордвы: дисс. ... канд. ист. наук. Саранск, 1993. 231 с.
- Никонова Л. И., Кандрина И. А., Щанкина Л. Н. Традиционная культура сохранения здоровья народов, проживающих в Республике Мордовия: историко-этнографический аспект. Саранск, Пенза: Социосфера, 2010. 527 с.
- Новости культуры [электронный ресурс] // URL: <http://культурарузавскогорайона.рф> (дата обращения: 10.06.2017).
- Серов А. А. Традиционные формы досуга как средство межнационального общения // Вестник Саратовского социально-экономического университета. 2007. № 17 (3). С. 177–179.
- Снегирев И. М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды М.: Университетское изд-во, 1837. Вып. 1. 246 с.
- Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1966. Т. 3. Ч. 1. 384 с.
- Фёдоров А. А. Введение в теорию и историю культуры: словарь. М.: Флинта: МПСИ, 2005. 464 с.
- Шахматов А. А. Мордовский этнографический сборник. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1910. 848 с.
- Юрченкова Н. Г. Мифология мордовского народа: уч. пособие. Саранск: Красный Октябрь, 2006. 152 с.

References

- Avanesova G. A. *Kul'turno-dosugovaya deyatel'nost'. Teoriya i praktika organizatsii: uch. pos. dlya studentov vuzov* [Cultural and recreational activities. Theory and practice of organization: a textbook for university students]. Moscow, Aspekt Press, 2006, 236 p. (In Russ.).
- Aunovsky V. A. *Etnograficheskiy ocherk mordvymokshi (1869 g.)* [An ethnographic essay of the Moksha Mordvins]. *Pamyatnaya knizhka Simbirskoy gubernii na 1869 god* (The Memorial Book of Simbirsk Governorate: 1869). Simbirsk, Simbirsk Governorate Administration Press, 1869, pp. 87–107 (In Russ.).
- Bakhtin M. M. *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Renessansa. 2-e izd* [Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and the Renaissance]. Moscow, Khud. Lit. Publ., 1990, 543 p. (In Russ.).
- Belyaeva N. F. *Narodnye traditsii vospitaniya detey u mordvy* [Folk Mordovian upbringing traditions]. *Mordva: istoriko-kul'turnye ocherki / otv. red. V. A. Balashov* (The Mordvins: Historical and Cultural Essays. Ed. By V. A. Balashov). Saransk, Mordovian Book Publ., 1995, pp. 277–297 (In Russ.).
- Belyaeva N. F. *Traditsionnoe vospitanie detey u mordvy pod red. d-ra ist. nauk prof. V. I. Kozlova* [Folk Mordovian upbringing traditions. Ed. by prof. V. I. Kozlov]. Saransk, Mordovian Book Publ., 2001, 260 p. (In Russ.).
- Bromley Yu. V. *Narodnaya meditsina kak predmet etnograficheskikh issledovaniy* [Folk medicine as a subject of ethnographic research]. *Sovetskaya etnografiya* (Soviet Ethnography), 1996, No. 5, pp. 3–18 (In Russ.).
- Bryzhinsky V. S. *Mordovskie narodnye igry* [Mordovian folk games]. Saransk, Mordovian Book Publ., 2009, 272 p. (In Russ.).
- Bryzhinsky V. S. *Narodnyy teatr mordvy* [Mordvinian Folk Theater]. Saransk, Mordovian Book Publ., 1985, 168 p. (In Russ.).

- Vasilyev A. *Voploshchennaya pamyat': kommemorativnyy ritual v sotsiologii E. Dyurkgeyma* [The embodied memory: a commemorative ritual in sociology of E. Durkheim]. *Sotsiologicheskoe obozrenie* (Sociological Review), 2014, vol. 3, No. 2, pp. 141–167 (In Russ.).
- Evseev M. E. *Izbrannye trudy. V 5 t.* [Selected works. In 5 vol.]. Saransk. Mordovian Book Publ., 1966, vol. 5, 552 p. (In Russ.).
- Kornishina G. A. *Traditsionnye obychai i obryady mordvy: istoricheskie korni, struktura, formy bytovaniya* [Traditional customs and rites of the Mordvins: historical roots, structure, forms of existence]. Saransk, Mord. State Pedagogical Univ. Press, 2000, 150 p. (In Russ.).
- Maynov V. N. *Rezul'taty antropologicheskikh issledovaniy sredi mordvy-erzi* [The results of an anthropological research among the Erzya Mordvins]. *Zapiski IRGO po otdeleniyu etnografii* (Proceedings of Russian Imperial Geographical Society: Ethnography). St. Petersburg, A. Suvarin Publ., 1883, 559 p. (In Russ.).
- Maslennikov N. *Iz byta sela Kuchnyaeva, Alatyrskogo uezda Simbirskoy gubernii (1916 g.)* [Kuchnyaevo village of Alatyrsky County (Simbirsk Governorate): sketches of everyday life (1916)]. *Izvestiya obshchestva arkheologii, istorii, etnografii pri Imperatorskom Kazanskom universitete* (News of the Society of Archeology, History, Ethnography at the Imperial Kazan University). Kazan, 1916, vol. 29, iss. 4, pp. 188–195 (In Russ.).
- Mashevskaya S. M. *Sotsiologiya dosuga: Uch. Posobie* [Sociology of leisure-time activities: a textbook]. Shuya, Ivanov State Univ. Press, 2014, 103 p. (In Russ.).
- Migunov P. V. «*Olimpiyskie igry*» mordvy «*Tyushtyan' nalksemat — tyushtyan' nalkhksemat*» [The Mordvinian Olympic Games ...]. *Tsentr i periferiya* (Center and Periphery), 2010, No. 1, pp. 40–51 (In Russ.).
- Nikonova L. I. *Mordva Vladimirskoy oblasti: L. I. Nikonova, T. V. Aksenova, T. N. Okhotina, M. M. Fadeeva, E. G. Chibireva; pod red. d-ra ist. nauk, prof. V. A. Yurchenkova, d-ra ist. nauk, prof. L. I. Nikonovoy* [The Mordvins of Vladimir Oblast: L. I. Nikonova, T. V. Aksenova, T. N. Okhotina, M. M. Fadeeva, E. G. Chibireva; ed. by prof. V. A. Yurchenkova, prof. L. I. Nikonova]. Saransk, Humanities Research Institute (Government of Mordovia) Press, 2013, 184 p. (In Russ.).
- Nikonova L. I. *Mordva Dal'nego Vostoka. L. I. Nikonova, L. N. Shchankina, N. N. Avdoshkina, V. P. Savka; pod red. d-ra ist. nauk, prof. V. A. Yurchenkova, d-ra ist. nauk, prof. L. I. Nikonovoy* [The Mordvins of the Far East: L. I. Nikonova, L. N. Shchankina, T. V. Aksenova, T. N. Okhotina, M. M. Fadeeva, E. G. Chibireva; ed. by prof. V. A. Yurchenkova, prof. L. I. Nikonova]. Saransk, Humanities Research Institute (Government of Mordovia) Press, 2010, 312 p. (In Russ.).
- Nikonova L. I. *Mordva Saratovskoy oblasti: L. I. Nikonova, S. A. Makhalov, T. N. Okhotina, V. P. Savka, L. N. Shchankina. pod red. d-ra ist. nauk, prof. V. A. Yurchenkova, d-ra ist. nauk, prof. L. I. Nikonovoy* [The Mordvins of Saratov Oblast: L. I. Nikonova, S. A. Makhalov, T. N. Okhotina, V. P. Savka, L. N. Shchankina; ed. by prof. V. A. Yurchenkova, prof. L. I. Nikonova]. Saransk, Humanities Research Institute (Government of Mordovia) Press, 2013, 252 p. (In Russ.).
- Nikonova L. I. *Mordva Tsirkumbal'skogo rayona i Respubliki Khakasiya / L. I. Nikonova, L. N. Shchankina, T. V. Garmaeva; pod red. d-ra ist. nauk, prof. V. A. Yurchenkova, d-ra ist. nauk, prof. L. I. Nikonovoy* [The Mordvins of Tsirkumbalsky District of Khakassia: L. I. Nikonova, L. N. Shchankina, T. V. Garmaeva, ed. by V. A. Yurchenkova, prof. L. I. Nikonova]. Saransk, Humanities Research Institute (Government of Mordovia) Press, 2010, 268 p. (In Russ.).
- Nikonova L. I. *Ot Adama i Evy do nashikh dney* [From Adam and Eve to the present days]. Saransk, Mordovian State Univ. Press, 2000, 171 p. (In Russ.).
- Nikonova L. I. *Tayny mordovskogo tselitel'stva* [Mordovian healing secrets]. Saransk, Mordovia Book Publ., 1995, 168 p. (In Russ.).
- Nikonova L. I. *Traditsionnye sposoby sokhraneniya zdorov'ya mordvy: dis. ... kand. ist. nauk* [Traditional health preservation methods of the Mordvins. A Ph. D. thesis]. Saransk, 1993, 231 p. (In Russ.).
- Nikonova L. I., Kandrina I. A., Shchankina L. N. *Traditsionnaya kul'tura sokhraneniya zdorov'ya narodov, prozhivayushchikh v Respublike Mordoviya: istoriko-etnograficheskiy aspekt* [Traditional health preservation culture of peoples residing in the Republic of Mordovia: historical and ethnographic aspects]. Saransk, Penza, Sotsiosfera Publ., 2010, 527 p. (In Russ.).
- Novosti kul'tury. Kul'tura Ruzaevskogo rayona* [News of culture. Culture of Ruzaevsky District]. Available at: <http://kul'turaruzaevskogorayona.rf> (accessed: 10 June 2017) (In Russ.).

- Serov A. A. *Traditsionnye formy dosuga kak sredstvo mezhnatsional'nogo obshcheniya* [Traditional leisure-time activities as a means of interethnic communication]. *Vestnik Saratovskogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* (Bulletin of Saratov Socio-Economic University), 2007, No. 17 (3), pp. 177–179 (In Russ.).
- Snegirev I. M. *Russkie prostonarodnye prazdniki i suevernye obryady* [Russian folk festivals and superstitious rites]. Moscow, Moscow University Press, 1837, iss. 1, 246 p. (In Russ.).
- UPTMN — *Ustno-poeticheskoe tvorchestvo mordovskogo naroda* [Oral-poetic compositions of the Mordovian people]. Saransk, Mordovian Book Publ., 1966, vol. 3, part 1, 384 p. (In Russ.).
- Fedorov A. A. *Vvedenie v teoriyu i istoriyu kul'tury: slovar'* [Introduction to the theory and history of culture: a dictionary]. Moscow, Flinta Publ., 2005, 464 p. (In Russ.).
- Shakhmatov A. A. *Mordovskiy etnograficheskiy sbornik* [A Mordvinian ethnographic collection]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Press, 1910, 848 p. (In Russ.).
- Yurchenkova N. G. *Mifologiya mordovskogo naroda: uch. posobie* [Mythology of the Mordvinian people. A textbook]. Saransk, Krasnyy Oktyabr Publ., 2006, 152 p. (In Russ.).

УДК 39

ТРАДИЦИОННЫЙ ДОСУГ В КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЭТНОМЕДИЦИНЫ МОРДВЫ

Светлана Дмитриевна Трибушинина¹

¹ младший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (Саранск, Российская Федерация). E-mail: tribushinina85@mail.ru

Аннотация. В настоящее время большое внимание уделяется изучению роли досуга в процессе сохранения этнических традиций и обычаев народов в сфере культуры. Культура включает в себя всю общность исторического развития человечества от экономики до бытовых сторон жизни, социальную, материальную и духовную деятельность людей. К духовной относят область народных знаний, представляющих собой одну из подсистем традиционной культуры. Немаловажными являются знания в сфере этномедицины, где мордва накопила большое количество информации. Ю. В. Бромлей обозначал этномедицину как совокупность методов и средств лечения, используемых в быту тем или иным народом. Л. И. Никонова отмечает, что к народной медицине относятся также способы сохранения организма здоровым, санитарно-гигиенические нормы, профилактика заболеваний. В области этнической медицины досуг выступает как средство профилактики заболеваний и улучшения физической формы человека, оказывая положительное влияние также на эмоциональную сферу. При организации досуга мордва также уделяла внимание не только целительным свойствам отдыха, но и его коммуникативным возможностям. Одним из универсальных путей, форм и способов в области культурной деятельности является коммуникация. Она основана на обработке и трансляции информации, приобретенной человечеством в процессе его жизнедеятельности. Коммуникативная функция культуры заключается в накоплении, хранении и передаче опыта, знаний, традиций, обычаев и др. Досуг включает в себя праздники, игры, посиделки, хороводы, театральные действия и др.

Ключевые слова: коммуникация, этномедицина, мордовцы, досуг, праздник, ритуал, игра, хоровод.

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 32, Is. 4, pp. 78–91, 2017
DOI 10.22162/2075-7794-2017-32-4-78-91
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 902

Burials of Khazar Archers from Dyuker Mound Group

Evgeny G. Burataev¹

¹ Junior Research Associate, Department of History, Archaeology and Ethnology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: burataev1981@mail.ru

Abstract. Within the diverse materials discovered during archaeological surveys in the territory of Kalmykia, burials of early medieval nomads are of utmost interest. Certain features of the burial ceremony, submound pits, backing niches, splendid burial accessories, accompanying livestock burials (horses and sheep) help date some of the burials to the Khazar period. The article considers three burials that in terms of ritual can be referred to the archaeological culture of the Khazar Khaganate. ‘Khazar’ mounds are the ones with burial chambers placed within four-cornered pits. It is noteworthy that so far most of such few burials of horsemen have been found in the Kalmyk steppe.

The burials were discovered in 1982 during rescue excavations along the route of the Principal Kalmyk Channel. The mound group was named ‘Dyuker’. The field works over, no archaeological survey report was submitted to the Field Studies Department of Institute of Archaeology (RAS) that exercised academic control over the excavations to facilitate high methodological standards. Nowadays the report is just a manuscript containing neither photographs nor schemes.

With evidence from the manuscript part of the 1982 archaeological survey report, the work identifies three burials as those of the Khazar period and describes the burial facilities (submound pits, graves), the burials as such, and accompanying accessories analysis of which made it possible to conclude about the social status and professional activities of the buried individuals. The paper also studies the mutual spatial arrangement of human and animal remains within the graves and provides a situational layout of the burial field. Moreover, findings from the burials have been identified, partially restored and taken pictures of in the depository of Kalmykia’s National Museum.

The performed work attempted to eliminate the historiographic gap in studies of Khazar monuments within the mentioned burial site. The survey outcomes shall facilitate deepening of our knowledge about the Khazars and their culture.

Keywords: Khazars, mounds, submound pit, Kalmykia, archaeology.

Археологические памятники Волго-Манычских степей, в основном совпадающих с территорией современной Республики Калмыкия, являются ключевыми в целом ряде проблем изучения древней истории Восточноевропейских степей. В эпоху раннего средневековья эта территория входила

в домен Хазарского каганата, и поэтому археологические памятники, открытые здесь, рассматриваются как принадлежащие этническим хазарам. К сожалению, количество погребений хазарского времени остается до сих пор малочисленным. В своей сводке Е. В. Круглов отметил, что из порядка